

СОВЕТСКАЯ ТАТАРИЯ =

НА ПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА

К итогам сезона в театре имени Г. Камала

Каждый театралный сезон — определенный итог не только конкретного года, но и более длительного процесса, который характерен для коллектива в его творческих устремлениях. В Татарском академическом театре имени Г. Камала в прошлом десятилетии вся тенденция развития была направлена на поиск новых выразительных средств при точном и четком раскрытии социальной сущности произведений как современной драматургии, так и классики — мировой и национальной. Многие были найдены и закреплены в области режиссуры, актерского мастерства, в определении репертуарной линии.

В истекшем сезоне у театра не было особых взлетов. Однако есть некоторые моменты, вызывающие интерес, размышления и споры.

Творческая смелость и поиск камаловцев выразились, на мой взгляд, в двух спектаклях, поставленных П. Исанбетом, — «Банкроте» по пьесе Г. Камала и «Сквозь поражение» по пьесе Д. Валеева — в современном прочтении классики и углубленном раскрытии

характеров и поступков наших современников.

Решая «Банкрота» (фактически бытовую сатирическую комедию) как водевиль с элементами гротеска, режиссер шел на определенный риск. И действительно, некоторая часть зрителей не приняла такой трактовки. Ибо, если подходить с точки зрения бытового правдоподобия, никогда татарская женщина не отплясала бы канкан, вряд ли купцы и их жены пели и танцевали нечто напоминающее аргентинское танго.

Но режиссер исходил из логики жанра спектакля и из логики развития характеров. И, если принять все происходящее на сцене как одну из возможностей, все встанет на свои места. Может Сиразетдин (Р. Шарафеев) на радостях по поводу того, что придумал ловкий ход, дающий ему возможность потуже набить свою мошну, петь и отплясывать? Вполне. Может одуревшая от скуки купчиха (Н. Ихсанова) флиртовать с молодым прикащиком и томно вздыхать по нему? Вполне. Отсюда и выведен на первый план бессловесного прикащика Мухаметжана (И. Хайруллин), который предстает не

столько влюбленным, сколько откровенным стяжателем. Каждое положение, каждый характер (за редкими исключениями) раскрывается в заданном жанре, отчего сатирическая острота приобретает большую целенаправленность. Театр весело, озорно, смеясь, расправляется с мешанами, ханжами, толстосумами сенного базара и дает возможность подумать и о современных обывателях.

В спектакле «Сквозь поражение» привлекает стремление до конца понять психологию и поступки персонажей, объяснить духовную драму главного героя Салиха (Р. Тазетдинов), погубившего свой талант, убившего в себе лучшие человеческие качества.

В искусстве есть традиции и есть повторы. Если традиция предполагает обязательное развитие основного творческого метода, то повтор — это использование одних и тех же приемов, одних и тех же средств выразительности.

Такие спектакли камаловцев, как «Белая ворона», «Дружеский разговор» Т. Миннуллина, «Потоки» Т. Гиззата, «Судьба татарки» по Г. Ибрагимову, сде-

ланы в лучших традициях татарского театра, в них разрабатываются типические характеры в типических обстоятельствах. Но в ряде постановок последних лет повторяются и уже найденные приемы. Это мы видим в «Капризном женихе» К. Тинчурина, «Белом калфаке» М. Фаизи, в «Двух невестках» и «Разводе по-татарски» Х. Вахита. Так, в последнем спектакле осталась лишь внешняя, «моторная» динамика без глубокого проникновения в комедийную сущность пьесы.

Повторением темы стала и постановка пьесы А. Гилязова «Не улетайте, жаворонки». В ней звучит уже ранее поднятая проблематика Т. Миннуллина, Р. Хамидуллина и самого же Гилязова. Отсюда — ощущение вторичности. В спектакле «Как дела, молодой человек» по пьесе Ш. Тота тоже есть существенный недостаток. Отдельные актеры играют не живого человека, наделенного своеобразными национальными чертами характера, а некий абстрактный западный персонаж. В этом отношении выгодно отличается игра А. Шакирова и Г. Шарафеева, в которой

четко виден психологический рисунок образов.

В превосходной труппе камаловцев в этом сезоне особенно блеснули актерскими находками исполнители ролей в «Дружеском разговоре», а также Альмандара — Ш. Биктемиров, Салиха — Р. Тазетдинов, Фемиды — Н. Ихсанова, Агазии — Н. Гараева и А. Гайнуллина. Однако вызывает беспокойство тенденция к некоей «усредненности» актерских работ, в которых все добротно, но нет подлинных взлетов.

Одна из причин подобного явления — в отсутствии разнообразного репертуара, разных жанров. Спектакли сейчас играют либо в жанре психологической драмы, либо в жанре водевиля с небольшими отклонениями. Очевидно, требуется расширение репертуарного диапазона, очевидна необходимость обращения к мировой классике. Причем это обращение должно стать радостным открытием новых граней актерских дарований, стимулом для нового повышения актерского мастерства. Возможности театра в этом плане больше. Это нужно и для воспитания зрителя, который уже начинает привыкать к «облегченному» репертуару.

Словом, у театра в новом сезоне есть поводы для настоящих дальнейших творческих поисков. Сил для движения к новым высотам в коллективе камаловцев вполне достаточно.

И. ИЛЯЛОВА